

Алексей Дударев

В СУМЕРКАХ

Мелодрама

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

**ЛЕОНОВ
МАРИЯ
СТАРЦЕВ
СОФЬЯ
ТИМОН
ДАНЬКА**

...В целях особого отличия граждан, удостоенных звания Героя Советского Союза, учреждена медаль «Золотая Звезда». Герой Советского Союза, совершивший вторично героический подвиг, награждается второй медалью «Золотая Звезда»; в ознаменование подвигов дважды Героя Советского Союза, на родине героя сооружается бронзовый бюст...

*Большая Советская
Энциклопедия.*

*И пришла еще одна осень. Хмурая и мокрая. Голый сад возносит ветви к серому небу. Рыжий листок прилип к оконному стеклу. Комната в Доме героев. Старомодная мебель. Две кровати, телевизор. На коленях перед тумбочкой **М а р и я**. На тумбочке маленькая иконка. Перед ней горит свечка.*

М а р и я (прижимая руки к груди). Пресвятая заступница... молюсь тебе как умею: не оставь нас... Не оставь нас... всю жизнь хотелось вернуться к тебе, только силы не хватило... Не оставь нас... Как умею молюсь: не покинь нас..

Кто-то деликатно постучал в дверь.

(Подхватила, быстро убрала иконку под подушку, задула свечу, спрятала ее, рукой разогнала дымок, пошла открывать дверь.) Сейчас, сейчас...

*Входит **С т а р ц е в**.*

С т а р ц е в. А где господин Леонов?

М а р и я. Протестовать пошел.

С т а р ц е в. Делать ему нечего! Все равно переселят. Я уже и манатки свои уложил.

М а р и я. Неужто нельзя было подождать? Сколько нам осталось?

С т а р ц е в. Э-э, не скажите... Если бы мы дали им гарантию, что через два, ну максимум три месяца друженько сыграем в ящик, тогда конечно... Пачкаться

никто не стал бы. А вдруг в нашей среде долгожитель окажется? Может подгадить международным отношениям.

М а р и я. Не понимаю.

С т а р ц е в. Здесь будет размещаться инофирма. Не героическая богадельня, а инофирма.

М а р и я. Это же Дом Героев.

С т а р ц е в. Все равно богадельня. Когда явится ваш герой?

М а р и я. Не знаю.

С т а р ц е в. Только что вычитал: сегодняшний день неблагоприятен в геофизическом отношении. Ухудшится самочувствие у метеозависимых больных. Поскольку и он и я больные и метеозависимые... надо выпить.

М а р и я. Ему – нельзя.

С т а р ц е в. В таком случае пускай наливает. У меня денег ни шиша. Одолжите малость. Я верну.

М а р и я *(не сразу).* У нас нету...

С т а р ц е в. И у вас ?!

М а р и я. Нету.

С т а р ц е в. Да-а.. Не только герой-одиночка пропился. Геройская семья бедствует. Во, докатились... *(Глянул в окно.)* Подъехал кто-то... Черт возьми! Какой «Мерс» шикарный!

М а р и я. Хотите чаю?

С т а р ц е в. Спасибо. С утра не пью.

Входят С о ф ь я и Т и м о н.

С о ф ь я. Здравствуйте...

М а р и я. Доброе утро... Вы кого-то ищите?

С о ф ь я. Это я... Мама...

М а р и я. Со... Со... Соня... *(Пошатнулась и стала падать навзничь.)*

С т а р ц е в *(подхватывает ее).* Ей плохо? Дайте воды!

С о ф ь я. Где? Где она?

Т и м о н *(подаст стакан).* Возьмите.

С т а р ц е в *(брызгает водой в лицо Марии).* Ну что такое?.. Что такое? Маш, ты что? Маша!

М а р и я *(приходя в себя).* Где... Соня?

С т а р ц е в. Какая Соня? Что Соня? *(К Софье.)* Вы Соня, что ли?

С о ф ь я. Это я... Успокойся, мама, успокойся...

М а р и я. Со-оня... *(Плачет.)* Откуда ты?

С о ф ь я. Сейчас из Лондона. А живу я в Гамбурге.

С т а р ц е в. Вы дочь?

С о ф ь я. Дочь...

С т а р ц е в. Мда-а... *(Роется в карманах.)* Сейчас, Маша, я тебе таблетку дам...

Да где же она! Вот... Нет, это от печенки... Это от желудка... Это от...

М а р и я. Не надо... мне уже лучше... А это кто?

С о ф ь я. Твой внук... Тимон, подойди сюда.

Тимон подходит.

Вот, мама, познакомься...

Т и м о н. Тимон.

М а р и я *(смущенно).* Мария... Твоя бабушка, значит...

С т а р ц е в. Позвольте и мне представиться! Старцев, полковник в отставке и ближайший сосед ваших родителей по Дому Героев. Так сказать, как и ваша родня, помещен здесь за особые заслуги перед Отечеством.

С о ф ь я. Очень приятно. Соня. А это мой сын.

Т и м о н. Тимон. Рад с вами познакомиться, господин полковник. Вы воевали?

С т а р ц е в. Пришлось.

Т и м о н. Мой дед по отцовской линии тоже воевал.

Старцев. Где?

Тимон. В дивизии СС «Мертвая голова». Штурмбанфюрер.

Старцев. Не слабо.

Тимон. Я очень уважаю старых солдат.

Старцев. Отрадно слышать, молодой человек, хоть и несколько странно... в вашем возрасте. *(К Софье.)* Я заглянул к вашей маме, чтобы одолжить малость денег, ибо являюсь метеозависимым, организм требует небольшой терапии. Сегодня недостаток кислорода в атмосфере.

Софья. Разве здесь нет врачей?

Старцев. Врачи есть. Лекарство дорогое.

Мария. А у нас с отцом деньги кончились...

Софья. Сожалею, но у меня только кредитная карточка...

Тимон *(подходит к Старцеву и протягивает ему купюру).* Возьмите, пожалуйста.

Старцев. Этого много...

Тимон. Не стоит напрягаться, господин полковник.

Старцев. Я рассчитаюсь. Верну по курсу. С этим позвольте откланяться, чтобы не мешать вашей трогательной встрече с мамой. *(Щелкнул каблуками.)* Честь имею!

Тимон. Что это за идолы стоят тут в саду?

Старцев. Это аллея Героев. Бюсты тем, кто жил здесь.

Тимон. И вам поставят после смерти?

Старцев. Меня уже вылепили, а вашего гроссфюртера еще лепят.

Тимон. Любопытно взглянуть.

Старцев. Могу провести экскурсию...

Выходят. Пауза.

Мария. Соня, неужели это ты?

Софья. Я, мама, я...

Мария. В себя прийти не могу... Я уж думала, что никогда... никогда не увижу тебя...

Софья. Успокойся, мама... Видишь, со мной все о'кей. У меня семья, свой дом, сын. У меня все хорошо...

Мария. Почему ты не писала?

Софья. А приятно было бы отцу получать письма от дочери-проститутки.

Мария. Соня!

Софья. Все, мама, все! Давай лучше не вспоминать. Прошло, перегорело, зарубцевалось. Оно даже к лучшему. Если бы не тот случай, барахталась бы я здесь вместе с вами и проклинала все на свете.

Мария. Ну, ладно отец... Но я-то. Твоя мать... Что же ты обо мне не вспомнила, не подумала...

Софья. Я вспоминала и думала... А насчет того, что ты моя мать... Не обижайся, мама, но матерью ты можешь быть только одному человеку – ему. И матерью всепрощающей и нянькой заботливой. Остальное для тебя всегда было второстепенным. Извини. Давай не будем больше об этом. Хорошо?

Мария. Он мой муж...

Софья. Ну, все, мам, все! Я знаю, любят даже закоренелых садистов, а он-то... вполне приличный человек. Герой.

Мария. Он еще и твой отец.

Софья. Ладно, все! Как он, кстати?

Мария. Ничего... Сердце изношенное. Поджимает. А так ничего...

Софья. Как это вас сюда занесло? Мы из аэропорта приехали к нам на проспект, открывает какой-то хмырь небритый: «Лявоनावы тут больша ня жывуць». Даже пройти не предложил. Спрашиваю, где живут... В доме престарелых, говорит.

М а р и я. Это Дом Героев.

С о ф ь я. А как вы здесь очутились?

М а р и я. Его торжественно открыли... Уже давно... Отец выступал и дал обещание, что будет жить вместе со своими боевыми друзьями. А ты знаешь, если он что-то пообещал...

С о ф ь я. Знаю.

М а р и я. Тогда совсем другое время было. Тогда нас любили. Мы думали, что так будет всегда...

С о ф ь я. А в городе вы квартирантов пустили?

М а р и я. Нет. Это по общей очереди горисполкома... семья многодетная...

С о ф ь я. Так квартира не за вами?!

М а р и я. Понимаешь... нам неудобно было здесь жить... и квартиру иметь в городе... Да и нельзя было тогда.

С о ф ь я. Кошмар!

М а р и я. Сколько уж нам осталось... И это не самое главное... После твоего ухода я в этих стенах с ума сходить стала. То просыпаюсь среди ночи от твоего плача... еще детского... то слышу, кто-то по твоей комнате ходит... ходит... ходит... Отец за диваном твою сережку нашел. Стоит... на ладони ее вот так держит. Как каменный... Вечером – сердечный приступ. Чуть откачали... На нас из каждого угла днем и ночью твои глаза смотрели. Только тут уже, в этом доме, легче стало...

С о ф ь я. Мама...

М а р и я. Боже мой! Я не знала, какие свечи в церкви ставить. За здравие или за упокой...

С о ф ь я. За здравие, мама, за здравие.. Теперь уже. Когда меня он выгнал из дома.

М а р и я. Соня, он не выгонял...

С о ф ь я. Выгнал, мама, выгнал! И ты даже не пыталась меня защитить. Еще бы! Наш герой всегда был прав и никогда не ошибался! А тот раз ошибся! И жестоко... Красивую, семнадцатилетнюю девчонку милиция застучала в постели с иностранным дипломатом. Проститутка! Дрянь! Сволочь!

М а р и я. Соня, пойми, как ему было больно...

С о ф ь я. Брось, мама! *(Пауза.)* Ладно уж по мне потоптался, так он и ему карьеру испортил. Как же! Растрлитель малолеток! Чуть в тюрьму не упекли! А он любил меня, мама! И я его любила! Говорю тебе это сейчас как взрослая и порядком потрепанная жизнью женщина. Он хотел жениться! И женился! Но из-за этого скандала потерял работу. Стал колотиться. Через год погиб... Я и сейчас его люблю... Слава Богу, что он смог вывезти меня отсюда... И вот, мамочка, осталась я там одна. А через месяц поняла, что еще хуже: Не одна, а вдвоем. Денег мне любимый не оставил, а ребенком наградил. Угла нет, знакомых нет, денег на аборт нет. Хоть вешайся. На панель бы пошла, но не могу – беременная... Задумала отравиться – нечем... Спасла тюрьма.

М а р и я. Как... тюрьма?

С о ф ь я. Камнем разнесла вдребезги витрину. Дали шесть месяцев. Крыша над головой, клетка, питание нормальное... Так Тим родился. Врачу, который роды принимал, все рассказала о себе, он предложил стать его женой... Бог, наверное, сжалился надо мной. Такое только в мыльных операх бывает... Любить я его не люблю, да ему и любовь-то не нужна. Мы хорошие друзья – с него и этого достаточно. А он любит. Утром проснется и может час смотреть на меня спящую... Все эти годы я думала и желала только одного: когда-нибудь вернуться домой, выспаться в своей комнатке и... посмотреть в глаза отцу...

М а р и я. Прости его, Соня...

С о ф ь я. Простить можно только того, кто кается.

М а р и я. Он каяться не будет.

С о ф ь я. В том-то и дело...

Звук скрипки.

Что это?

М а р и я. Скрипка. Парнишку полгода назад с Кавказа привезли. Его дед тут жил. Вон его бюст стоит самый последний... Ушел мальчик в музыкальную школу, а когда вернулся, от всех его родных и близких одна скрипка осталась... И дед недавно умер... Ходит по дому как тень, молчит, на скрипке играет...

С о ф ь я. Мама, сварь мне, пожалуйста, кофе.

М а р и я. Кофе? Мы тут не готовим... Скоро обед... Я скажу официантке, чтобы и тебе с сыном приборы поставили. Кормят тут скромно, но мы с отцом довольны. И для гостей предусмотрен резерв...

С о ф ь я (*достает мобильный телефон, набирает номер*). Макс, здесь поблизости где-нибудь можно купить приличные продукты? Это где? А-а-а, помню... Сейчас едем... Мама, что тебе купить?

М а р и я. Ничего не надо. У нас все есть.

С о ф ь я. А где отец?

М а р и я. Он еще утром... Скоро придет.

С о ф ь я. Я – быстро.

М а р и я. Соня...

С о ф ь я. Что?

М а р и я. Ты... мстить приехала?

С о ф ь я. Я приехала по делам своей фирмы. И мстит нам, мама, не кто-то персонально, а жизнь, судьба и время. Если есть, за что мстить.

М а р и я. У него слабое сердце... Прошу тебя, будь деликатна. Бог призывает врагам прощать, а он твой отец...

С о ф ь я. Все будет хорошо. Я обещаю тебе... Тимо-он! Я в магазин. Поедешь со мной?

Т и м о н (*входит*). Нет. Пообщаюсь с грессмутер.

С о ф ь я выходит. Пауза.

М а р и я. Никогда не думала, что у меня будет такой внук...

Т и м о н. Какой?

М а р и я. Ну-у... взрослый. (*Пауза.*) Тебе здесь нравится?

Т и м о н. Нет.

М а р и я. Почему?

Т и м о н. Грязно.

Пауза.

М а р и я. Не знаю, чем тебя и занять...

Т и м о н. У вас есть награды?

М а р и я. Есть.

Т и м о н. Покажите, пожалуйста.

М а р и я. Сейчас. (*Подходит к шкафу, достает коробочку.*) Вот... Это орден «Красной звезды», это медаль «За отвагу», это «За победу над Германией»... Ну, а это уже юбилейные...

Т и м о н. Такие в моей коллекции есть.

М а р и я. Откуда?

Т и м о н. Купил.

М а р и я. Это мои награды... У деда их больше. Намного больше.

Т и м о н. А это что?

М а р и я. Удостоверения, орденские книжки, благодарности... Командования.

Т и м о н (*читает*). «Справка. Выдана гвардии сержанту Тихонович Марии Михайловне в том, что ей за отличное боевое действие по освобождению гор. Таганрога приказом Главнокомандующего маршала тов. Сталина от 30 августа 1943 года объявлена благодарность».

М а р и я. Идет...

Тимон. Кто?

Мария. Твой дедушка... Посиди здесь, я его подготовлю...

Тимон. Хорошо.

Появляется Леонов. Пьяный. Мария идет ему навстречу.

Леонов. Товарищ гвардии лейтенант медицинской службы, разрешите обратиться...

Мария. Да ты никак выпил?

Леонов. Стакан. Залпом.

Мария. С твоим-то сердцем!

Леонов. Разрешите доложить: после праздников переселять будут.

Мария. Куда?

Леонов. А кого куда... Нас с тобой, как наиболее заслуженных, в пансионат. Аж в Кривичи. Кривичи.. Комнатку дают с телевизором. Старцева в Дом ветеранов сцены в Боровухе. Остальных кого куда. По домам престарелых.

Мария. А с Домом Героев что будет?

Леонов. А в Доме Героев они хозяйничать будут.

Мария. Кто?

Леонов. Они!

Мария. Успокойся... Мне кое-что тебе сказать надо...

Леонов. Посреди площади на колени встал. Два дуболома подскочили: «Встать! Не позорь свои награды!» Это я... я свои награды позорил. Если бы не ордена на груди, дубинки попробовал бы...

Мария. И поделом.

Леонов. Привели к Председателю. К самому Председателю.

Мария. И что?

Леонов. Ничего... Бюджет. Дефицит. Интеграция. Стране нужна валюта. А они дают. Много дают.. Про-да-ли.

Мария. Говорила же я тебе: Не надо сюда переезжать. Просила, молила, плакала...

Леонов. За что? За что? Неужто я не заслужил спокойной старости? Почему меня гонят в какие-то Кривичи? Какой-то дурной сон... Бред сумасшедшего...
(Пошатнулся.)

Мария. Тихо, тихо... Успокойся... Выпей таблетку... Боже мой, где же они? Присядь, давай плащ сниму...

Леонов. Не надо, мне уже лучше.

Мария. Я кому сказала! Вот так... Господи! Если бы кто знал, как я с тобой намучилась...

Леонов. Надо было бросить.

Мария. Всю жизнь собираюсь.

Леонов. Еще не поздно.

Мария. Ненормальный.

Леонов. Это ты ненормальная. С таким придурком, как я, может жить только ненормальная женщина. (Пауза.) Знаешь, Маша, мне кажется, весь свет нам меня обозлился. Сейчас еду в троллейбусе, впереди две пигалицы стоят. Возле кинотеатра спрашиваю: «Вы ходите у «Родины»? Одна поворачивается и шипит сквозь зубы: «Козел ты старый!» За что? Что я им сделал?

Мария (смеется). Ты же их оскорбил.

Леонов. Я только спросил: «Вы ходите у «Родины»? У кинотеатра...

Мария. Они и услышали: уродины.

Леонов. А-а-а... Надо же. «У «Родины». Уродины... (Замечает Тимона.) Кто это?

Мария. Это... Ты только не волнуйся... Это наш с тобой внук... Соня приехала оттуда.

Долгая пауза.

Леонов. Здравствуй.
Тимон. Здравствуйте.
Леонов. Тебя как зовут?
Тимон. Тимон.
Леонов. Тимофей, что ли?
Тимон. Меня зовут Тимон.
Леонов. А меня... Николай.
Тимон. Очень приятно, Николай. Рад с вами познакомиться.
Леонов. Выходит, мы с тобой родственники?
Тимон. Похоже.
Леонов. А где... Соня?
Мария. Она в магазин уехала. Сейчас будет.
Леонов. Интересуешься наградами?
Тимон. Коллекционирую.
Леонов. И оружие любишь?
Тимон. Естественно.
Леонов. Иди, покажу кое-что... *(Подходит к книжному шкафу, берет книгу, достает из тайника в ней пистолет.)* Видишь?
Мария. Нашел чем хвастаться...
Тимон *(держит оружие на ладони).* «Вальтер». Укороченный, восьмизарядный, калибр семь шестьдесят пять.
Леонов. Молодец!
Тимон. Использовался в гестапо! *(Ловко передергивает затвор.)*
Леонов. Осторожно, это оружие. *(Прячет пистолет.)*
Входит Софья с пакетами и бутылками.
Софья. Здравствуй, папа...
Леонов. Здравствуй, Софья.
Софья. Вот я и вернулась.
Леонов. Я вижу... И как ты?
Софья. В порядке... С внуком уже познакомился?
Леонов. Да. Хороший парень.
Софья. А ты как?
Леонов. Нормально.
Софья. Может, ты обнимешь меня? Мы столько лет не виделись...
Леонов. Да... много... *(Неуклюже обнимает дочь.)*
Софья. Давайте выпьем за встречу...
Леонов. Можно.
Софья. Помоги, мама.
Быстро накрывают на стол. Мария приносит фужеры. Леонов разливает вино.
Тимон. Мне водки.
Софья. Еще чего!
Тимон. Я хочу выпить с дедом водки.
Софья. Обойдешься «колой». Мама и папа! Я очень рада, что я дома, наконец... Жалко, конечно, что в нашей квартире теперь живут какие-то люмпены...
Леонов. Она мать-героиня.
Софья. Я так хотела выспаться в своей комнате, на своей кровати. Ну, да ладно! Главное, что вы живы-здоровы, а остальное не важно. Все будет хорошо... Я, естественно, за эти годы отвыкла от вас, как и вы от меня, наверное... Что было, то прошло, папа. Не будем вспоминать. Хорошо? Я маме уже сказала: со мной все в порядке...
Мария *(Леонову).* Ты себе много налил...
Леонов. Нормально.

М а р и я. И так целый стакан с горя выпил.

С о ф ь я. А что у тебя за горе?

Пауза.

Т и м о н. А их, мама, власти выселяют из Дома Героев.

С о ф ь я. Куда?

М а р и я. В Кривичи...

С о ф ь я. Ничего себе названьице.

М а р и я. Нет, нет... там хорошо. Пансионат, лес, озеро... телевизор...

С о ф ь я. Это далеко?

М а р и я. Километров двести.

С о ф ь я. А квартиру возратить никак нельзя?

Л е о н о в. Что квартира? Пустяки квартира. Дом Героев продали.

С о ф ь я. Да?

Л е о н о в. Да! Богатенькая держава, сейчас наш лучший друг, и мы свой Дом Героев продали ей по дешевке... Здесь будет инофирма.

Т и м о н. Что-что будет?

Л е о н о в. Иностранная фирма.

Т и м о н. Это серьезно, дед?

С о ф ь я. Да – это серьезно. Однако ни в какие Кривичи вы не поедете... *(Набирает номер телефона.)* Стас, привет. Это Софья... Мне очень приятно. Нужна небольшая квартира в центре... Нет, пару комнат... Как хочешь. Могу снимать, могу купить... Пишу. Гвардейская... о как удачно... восемь, квартира сорок девять. Спасибо. Завтра оформим. У кого ключи взять?.. Ага. Привет. *(Спрятала телефон.)* Та-ак... Переезжаем в город. Будете жить на Гвардейской. Возле музея. Кухня, две комнаты, телевизор, холодильник, мебель...

Л е о н о в. У нас, доченька, нету таких денег, чтобы квартиру купить.

С о ф ь я. Это не ваши проблемы.

Л е о н о в. Мы с матерью всю жизнь жили на свое. И никогда не были нахлебниками.

С о ф ь я. Я – твоя дочь! Разве я не должна заботиться о вас?! Если понадобится кормить, поить, одевать, согревать... Разве не должна?

Л е о н о в. Должна. Но и я должен знать, что ем хлеб, который куплен на мои... мои деньги... которые не пахнут. Заработанные, чистые.

С о ф ь я. Какое идиотство!

М а р и я. Софья! Попроси у отца прощения!

С о ф ь я *(не сразу).* Прости, папа... Прости меня. Прости свою грешную дочь, но... мир живет по другим, реальным, жизненным законам.

Л е о н о в. Пусть живет. Без меня.

С о ф ь я. Потребовал бы вернуть квартиру... раз отсюда переселяют.

Л е о н о в. Там живут люди. Куда им?

С о ф ь я. Что ты о людях печешься?! Если себя не жалко, подумал бы хоть о самом близком человеке, который всю жизнь молится на тебя, как на икону, и служит как верная рабыня...

М а р и я. Соня, перестань!

С о ф ь я. Почему, мама? Что он тебе дал за всю вашу жизнь. Ответь! Ты хоть раз себя женщиной чувствовала? Женщиной, а не борцом за светлые идеалы и целостность государства! И вот на старости лет ты даже угла своего не имеешь! Что я не знаю, какие условия в этих ваших пансионатах? А будут еще хуже.

М а р и я. Соня, я не хочу тебя слушать.

С о ф ь я. Мама, одумайся! Квартира в центре. Тут у меня друзья. Партнеры. За вами будет кому присмотреть.

Т и м о н. Я выпью водки.

С о ф ь я. Не паясничай!!! Папа, я прошу тебя. Можешь считать, что эти деньги ты взял у меня в долг... но оставайся в городе.

Л е о н о в (*жене*). Маш, ты можешь в самом деле оставаться. Она в общем-то права.

М а р и я. А ты один поедешь в Кривичи?

Л е о н о в. Поеду. Ну как я могу? Это же мой Дом Героев. Я же многих с места сорвал. А сейчас – в кусты... потому что дочка смогла купить квартиру... Поеду.

М а р и я. И будешь один там жить?

Л е о н о в. Буду.

М а р и я. Шизик. Соня правду сказала – шизик. И прощения просить не буду. Я на сто метров отойду, а ты уже с ума сходишь. А за двести километров?

Л е о н о в. Волком выть буду.

М а р и я. Загубил ты мне и молодость и старость... И зачем я вышла замуж за такого кретина? А теперь с ним в Кривичи поеду...

Л е о н о в (*задумчиво*). Вы ходите у «Родины»? Надо же. Уродины... Уродины...

Т и м о н. Тебе налить, дед?

Л е о н о в. Налей.

Наливает. Молча пьют. Появляется Д а н ь к а и тихо наигрывает на скрипке. Зуммер телефона.

С о ф ь я (*берет аппарат*). Слушаю...

Данька тихонько играет на скрипке.

(*Зажала рукой телефон.*) Потише, пожалуйста...

Музыка оборвалась.

Затемнение.

Утро, через несколько дней. Та же комната.

Появляется С о ф ь я, садится к столу, что-то пишет в блокноте.

Входит С т а р ц е в с чемоданчиком.

С т а р ц е в. Доброе утро, Софья Николаевна!

С о ф ь я. Здравствуйте.

С т а р ц е в. Чуть свет уж на ногах, и я у ваших ног!

С о ф ь я. Пушкин!

С т а р ц е в. Грибоедов. Обращение, между прочим, тоже к Софье. Только Павловне, если не ошибаюсь. Кончилась их любовь довольно банально: карету мне! Карету!.. Вы знаете, мне всегда хотелось жить в девятнадцатом веке.

С о ф ь я. Почему?

С т а р ц е в. Любую сволочь можно было вызвать на дуэль и застрелить. А сейчас как в ресторане – заказывать надо... А где денег взять? Раньше обиделся на женщину – карету мне! Карету! И букву «с» прибавляли к каждому слову: дас-с, слушаюс-с, люблюс-с.

С о ф ь я. Ну это, положим, только лакеи делали.

С т а р ц е в. Да? А мне нравится... (*Посмотрел в окно.*) Вон то дерево я сажал, когда открывали Дом Героев. Дохленькое было. А прижилось... Пятое с краю... Пионеры торжественно повязали мне на шею красный галстук. Под старость восстановили статус-кво...

С о ф ь я. В смысле?

С т а р ц е в. Был пацаном... Показательно исключили из пионеров, когда арестовали отца... Нужно было осудить, а я заплакал и сказал, что он хороший... Вообще, вы знаете, в нашем веке удивительно пошлая традиция завелась. Отказываться друг от друга. Дети от родителей, родители от детей, жена от мужа, приятель от приятеля. А вот от декабристов никто не отказывался. Хотя уж такие враги народа были – не чета нашим.

Софья. А как вы оказались в этом доме?
Старцев. Воевал. Служил. Состарился, пригласили сюда как украшение... Я один. Какая разница, где жить?
Софья. У меня, Петр Сергеевич, большая просьба к вам.
Старцев. Слушаю.
Софья. Поговорите с отцом. Я заметила, вы имеете на него влияние.
Старцев. Иногда выпиваем вместе.
Софья. Ничего не буду от вас скрывать... Я не могу допустить, чтобы мои родители жили в доме для престарелых! Вы понимаете меня?
Старцев. Понимаю.
Софья. Предлагаю им купить новую в центре города. Не соглашаются!
Старцев. А чего?
Софья. Папе, видите ли, неудобно перед своими боевыми товарищами, перед вами.
Старцев. Вот чудак!
Софья. Поговорите... Я уверена, он прислушается к вашему мнению.
Старцев. Хорошо, Софья Николаевна. Я попытаюсь.
Софья. И еще... Только умоляю вас, поймите меня правильно... Я являюсь координатором одного из благотворительных фондов. Задача этого фонда помогать не государству, не какой-то организации, а конкретным людям. Персонифицировано. Индивидуально.
Старцев. Это как?
Софья (*смущенно протягивает конверт*). Вот... Возьмите.
Старцев (*категорично*). Не надо!
Софья. Петр Сергеевич, милый. Вы даже не представляете, сколько стоит то, что вы сделали за всю свою жизнь!
Старцев. Не надо!
Софья. Это такая малость, которую даже недостойно предлагать такой личности как вы. Но возможности фонда ограничены. Чем можем.. Боже, как я себя неловко чувствую, если бы вы только знали!
Старцев. Скажите прямо: это ваши деньги?
Софья. Нет. Я понимаю и ценю вашу щепетильность, Петр Сергеевич, но не вам должно быть стыдно... за ваше нынешнее положение, не вам, а этой несчастной, затуманенной стране. Обществу, которому вы отдали все... даже больше, чем могли. Возьмите, я прошу вас, и можете поступить с ними, как сочтете нужным. Хоть нищим раздайте.
Старцев. Спасибо. (*Берет конверт.*)
Софья. Мне-то за что? Я это сделала больше для себя, чем для вас... И знаете, жалко!
Старцев. Чего?
Софья. Что я поздно родилась. Если бы я существовала ближе по времени к вам... черта с два вы попали в этот Дом Героев. Такой мужик не должен жить один.
Старцев. Спасибо.
Софья. Разрешите, я вас поцелую?
Старцев. Давайте. Может, и не развалюсь!
Софья (*целует Старцева*). Если увидите моих, скажите, что скоро буду... (*Уходит.*)

Старцев присел, распечатал конверт, достал из него тонкую пачку банкнот. Остумело смотрит на деньги. Входит Леонов.

Старцев быстро прячет деньги.

Леонов. Доброе утро.

Старцев. Доброе... А что толку? Как себя чувствуешь?

Леонов. Хуже, чем было, но лучше, чем будет... Куда это ты с чемоданом?

Старцев. Это наследство... Представляешь, что наш Самохин отмочил!

Леонов. Ну...

Старцев. Помер. Героически скончался на новом месте. Его отсюда в Боровляны направили... Приехал вчера, получил комнату, почистил зубы, лег на кровать и помер... Все свое имущество мне почему-то завещал. Я его толком и не знал-то... Все нотариально заверено, чин чином. Думали, что я родственник... Представляешь, пока приехал, награды уже кто-то спер.

Леонов. А где хоронить будут?

Старцев. Уже... Представляешь, у них там на территории справа подсобное хозяйство, а слева – кладбище. Сегодня и схоронили. А я единственный наследник. Представляешь? Вот этот чемоданчик... Давай помянем мужика. Я в городе захватил мерзавчик... Знаешь, что я сегодня подумал? Вся наша жизнь... как в театре на сцене прошла. Сплошная декорация, бутафория. Кричали чего-то всю жизнь, голосовали, медалями звенели, детей учили Родину любить, с Богом воевали... Зачем?

Леонов. Я всегда честно исполнял свой долг.

Старцев. А хрен его знает, Леонов (*разливая водку*), кто кому и сколько должен на этом свете... Бери, генерал.. Вечная слава героям!.. Боже мой!

Пьют. Звук отъезжающей машины.

Еще одна партия поехала. Эти на Крутой Берег. Говорят, там санаторий новый.

Леонов. Заходили прощаться.

Старцев. Уже больше не увидимся... (*Со вздохом.*) Эх, старик, поменяться бы мне с тобой жизнями. Махнем не глядя, как на фронте говорят. Побежал бы я к дочке, кем бы она ни была. Внуков в школу водил бы, мусор выносил, козла по вечерам забивал бы с пенсионерами и по праздникам напивался... Зрят ты, Леонов, в строй хочешь стать. Дом Героев – та же казарма. Я – сверхсрочник. Мне податься больше некуда и не к кому прислониться... Микола, нет на свете ни правых, ни виноватых. Все несчастные... Во, наследство! Завещал человек от отчаянья, потому что не было, кому завещать! Малоознакомому соседу по Дому героев... Я тебе тоже свое барахло завещаю... или завещаю... Лады? (*Открывает чемодан. Достает из него патефон.*) Вот и все наследство. Во заработали мы, а, Леонов... Послушаем. (*Ставит пластинку, крутит ручку.*)

Слушают довоенный фокстрот.

Пойду укладываться. Подфартило! Буду жить в Доме ветеранов сцены! А, Леонов? Актрисульки, балерины, богема... Не уезжай из города. Я же подохну от тоски в этой Боровухе. А до Кривичей двести километров! На какие шиши я к тебе ездить буду? А, Леонов? (*Уходит.*)

Леонов один. Слушает музыку. Подходит к серванту, берет фотографию Марии, долго смотрит на нее, поворачивает, читает надпись на обороте.

Леонов. «Мой ангел светлый»... Сорок второй год...

Появляется Тимон.

Тимон. Можно войти?

Леонов. Здравствуй. Ты откуда?

Тимон. Из города. На такси приехал.

Леонов. Один?

Тимон. Один.

Леонов. Как же тебя мать отпустила?

Тимон. Я у нее не спрашивал.

Леонов. Заходи.

Пауза.

Тимон (*подает сверток*). Это тебе.

Леонов. Что это?

Тимон. Коньяк.

Леонов. Спасибо. Крутой ты пацан. Может, вместе тяпнем?

Тимон. Нет. Алкоголь разрушает.

Леонов. Ты же позавчера рвался водки выпить.

Тимон. Это эпатаж.

Леонов. Ты чувствуешь, что я тебе дед?

Тимон. Нет. А ты?

Пауза.

Леонов. А там у тебя есть дедушка?

Тимон. Ты воевал под Курском?

Леонов. Да.

Тимон. Возможно, ты его и уколошил. Это не упрек. Фюрер был прав во всем, кроме одного: быдло арийское нисколько не лучше любого другого быдла. Гордыня погубила великую идею, но она возродится. Человек, верующий в порядок, закон и справедливость, и есть представитель высшей расы, даже если он негр.

Леонов. Поработали над тобой... Ну а если кто сомневается в порядке и законе? С теми как? В концлагерь?

Тимон. Нет.

Леонов. А куда?

Тимон. Живой организм, если он сильный, болезнетворные микробы уничтожает. Человечество – живой организм. Воры, убийцы, наркоманы, насильники, проститутки должны быть физически истреблены. В противном случае весь мир ждет распад и смерть.

Леонов. А как же с правами человека?

Тимон. Права человека выдумали гомосексуалисты.

Леонов. Да-а...

Тимон. Я уважаю тебя. Ты воевал за нашу идею.

Леонов. Я?!

Тимон. Сталин был ближе к истине, чем Гитлер, но и он ошибался: нет и не может быть равенства, как и превосходства одной нации над другой. Есть закон, порядок и справедливость! И все!

Леонов. Ты и Сталина читал?

Тимон. И Ленина, и Маркса.

Леонов. Я выпью... *(Наливает, пьет.)*

Пауза.

Тимон. Если сюда приедет мать, скажи, что я в гостинице... Прощай.

Леонов. Прощай.

Слышна скрипка. Между бюстов героям появляется Д а н ь к а.

Тимон *(тревожно)*. Что это?

Леонов. Скрипка.

Тимон *(кричит)*. Пусть замолчит!!! *(Убегает.)*

Музыка обрывается. Входит М а р и я.

Мария *(глядя на бутылку)*. Кто это был у тебя?

Леонов. Наш внук...

Мария. А патефон откуда?

Леонов. Самохина. Помер он.

Мария. Господи!

Леонов. Уже похоронили.

Молчание.

Куда ты ходила?

Мария. Так... Никуда...

Леонов. Куда ты ходишь?

Мария. Ухажера завела.

Леонов. Я серьезно.

М а р и я. Коля, я отдала тебе всю жизнь, я всю жизнь молилась на тебя, шла за тобой как нитка за иголкой. Любила все, что любил ты, проклинала все, что проклинал ты. Ты никогда не ошибался, ты всегда был прав. За такую нашу долгую жизнь ты никогда не ошибался. Ты никогда не думал, что у других могут быть не твои глаза, не твои уши, не твое сердце? И что даже я – это не ты... Как бы я ни любила, как бы ни служила тебе, как бы ни растворялась в тебе – у меня есть своя душа, которую оберегать должна больше, чем тебя...

Л е о н о в. И давно ты это поняла?

М а р и я. Давно... Я, Коля, хожу в церковь.

Л е о н о в. Ку... куда?

М а р и я. В церковь.

Л е о н о в *(с горечью)*. И ты...

М а р и я. А еще кто?

Л е о н о в. Маша, мне противно! Противно смотреть, как бывшие сегодня лизут руки попам! Строят храмы! В церкви со свечкой в руке стоят! Все вдруг оказались крещеными! Верующими! Мне тошно видеть все это! Слишком хорошо я знаю их! Понадобится – они обрезание себе сделают, выгодно будет – лоб чалмой обовьют.

М а р и я. Коля! Нас с тобой всю жизнь учили отвечать за всех, за весь мир, за всю страну, за весь народ. А отвечать надо за самого себя. Остальным – Бог судья.

Л е о н о в. Ну, повезло-о! С монашкой под старость поживу... Да! Я всю жизнь не верил и сейчас откупаться не стану. Нету для меня Бога! Нету!

М а р и я. Всегда он был у тебя. И не один.

Л е о н о в. Что ты этим хочешь сказать?

М а р и я. Я все сказала. Будем собираться. Знаешь, что я сегодня в церкви подумала: мы всю жизнь строили с тобой Дом. Своими руками, каторжным трудом, в холоде и голоде. Из тяжелых валунов. И построили. Уже гостей надо созывать на новоселье, жить в нем и детям своим его оставить. А он вдруг оказался... даже не из песка, а так... призрак... мираж...

Л е о н о в. Конечно, я почти ничего не дал тебе за всю жизнь... Я понимаю...

М а р и я. Поцелуй меня.

Л е о н о в. Прости... *(Целует жену.)*

М а р и я. Будем собираться. Скоро автобус на Кривичи. Поедем. К празднику там устроимся.

Л е о н о в. Праздник встретим здесь.

М а р и я. Завтра отопление отключат.

Л е о н о в. Черт с ними. Не замерзнем.

М а р и я. Столовая закрывается.

Л е о н о в. Сухари есть будем.

М а р и я *(подойшла к окну)*. Смотри, техники понаехало. Рабочие такие чистенькие, в розовых комбинезонах...

Л е о н о в. Праздник встретим здесь. Только здесь.

М а р и я. Ладно. Пойду насчет обеда узнаю. *(Выходит.)*

Леонов подходит к тумбочке, садится на кровать и неподвижным взглядом смотрит на образ Матери Божией. Входит С о ф ь я.

С о ф ь я. Здравствуй, папа.

Л е о н о в. Здравствуй.. Если ты ищешь своего сына – он был тут.

С о ф ь я. Зачем?

Л е о н о в. Коньяком меня поил... Соня, тебе с ним не страшно?

С о ф ь я. Нет. Каждый живет своей жизнью, и у каждого свой путь. Этого не изменить. Вы пытались все вести строем в одну сторону и что?.. Где мама?

Л е о н о в. В столовой.

С о ф ь я. Вы собирались? Я пригнала микроавтобус.

Л е о н о в. А кто тебя просил?

С о ф ь я. Папа...

Л е о н о в. Мы никуда не поедem.

С о ф ь я. Папа, ну прошу тебя, ради меня, поедem сегодня. Этот дом пуст, там уже все подготовили, автобус ждет.. Ну зачем упрямиться? К чему эта глупая демонстрация? Был Дом Героев, сейчас будет другой дом. В жизни все меняется. А ты почему-то нет!

Л е о н о в. Я не умею. У нас все отняли. Все.

С о ф ь я. Никто у вас ничего не отнимал. Много вы сами потеряли, раздали и разбросали... Так время распорядилось.

Л е о н о в. Да будь оно проклято это время! Сумерки...

С о ф ь я. Поедем, папа...

Л е о н о в. А чего ты так волнуешься? Не надо. Встретим праздник в Доме Героев. А потом уедem в Кривичи...

С о ф ь я. Квартира на Гвардейской за вами. В любой момент приезжайте и живите.

Пауза.

А что если и мы с Тимоном приедem к вам на праздник?

Л е о н о в. Приходите.

С о ф ь я. Что привезти?

Л е о н о в *(не сразу)*. Водки... У нас денег нет.

С о ф ь я. Хорошо... Папа...

Л е о н о в. Что?

С о ф ь я. Знаешь, я сейчас вспомнила: «Мария Магдалина была блудницей и стала святой, а Иуда Искариот был учеником Христа и стал предателем».

Л е о н о в. К чему ты это?

С о ф ь я. Это я так... *(Выходит.)*

Леонов сидит неподвижно и смотрит на горящую свечку.

Потом поднял руку, сложил пальцы в трехперстье, поднес их ко лбу.

Рука вдруг безвольно, как плоть, упала на колени. Входит Ст а р ц е в.

С т а р ц е в. Ничего себе! Неужто молишься?

Л е о н о в. Плачу...

Затемнение.

*Та же комната. М а р и я и С о ф ь я накрывают на стол.
Слышна скрипка Даньки, которую заглушает грохот отбойных
молотков на улице.*

М а р и я. ...его во время налета контузило. Бомба рядом разорвалась. Осколками не зацепило, просто контузило.

Скрипка.

С о ф ь я. Как он грустно играет.

М а р и я. Лежит молоденький лейтенантик, белый как снег. Начала я его в чувство приводить. Гимнастерку расстегнула, виски тру, по щекам хлопаю. Очухался балбес, улыбнулся... С этого все и началось. Потом говорил, что у него шок был: помнит, будто бы светлый ангел над ним склонился и поцеловал...

С о ф ь я. Мама, мне скоро придется уехать... Может, приедешь ко мне?

М а р и я. Куда?

С о ф ь я. Сначала в Гамбург, потом в Швейцарию. У меня там чудесный домик в горах. Поживешь пару месяцев...

М а р и я. Отец не согласится.

С о ф ь я. Мама, у тебя есть характер?

М а р и я. У меня есть муж, Соня.

С о ф ь я. Неужели он не отпустит тебя отдохнуть?

М а р и я. Я не устала.

Грохот отбойных молотков.

М а р и я. Хотя бы на праздник поутихли...

С о ф ь я. Это для вас... праздник, а для них пустой звук.

М а р и я (*смотрит*). Зачем они Доску Славы рушат?

С о ф ь я. Там бассейн будет.

М а р и я. Боже мой!

Скрипка. Грохот отбойных молотков. Входят Л е о н о в и Т и м о н.

Л е о н о в. Там что-то горит синим пламенем. Это так надо?

М а р и я. Ты не выключила?

С о ф ь я. Забыла!

М а р и я. Чумичка!

Выбегают.

Л е о н о в (*Тимону*). Ну-ну, шпарь дальше!

Т и м о н. Когда мое поколение будет управлять миром, не только пыток, даже тюрем не будет.

Л е о н о в. Ого! Это как же?

Т и м о н. Просто. За убийства государство будет убивать без всяких адвокатских соплей. Как в Ветхом Завете: око за око. Даже за попытку изнасилования – кастрация. Естественно, в стерильных условиях клиники. Украл – возмести в десятикратном размере. Оклеветал – испытаешь один к одному все последствия клеветы. Не будешь работать – не будут кормить. Подыхай. Просто.

Л е о н о в. Мы тоже думали, что... просто.

Т и м о н. Человек не хватается за раскаленный металл только потому, что подкоркой чувствует и знает – больно! Представь, что исчезло ощущение боли. Мы бы все покрылись волдырями от ожогов и стали бы гнить. Как гниет сейчас все человечество. Нас спасает только боль. Только боль.

Л е о н о в. А стариков, инвалидов... На мыло?

Т и м о н. И это было ошибкой фюрера. Нетрудоспособные обеспечиваются достойной жизнью. Крыша, тепло, пища, лекарства. Бесплатно. А наиболее достойные, отдавшие жизнь государству, так как ты, будут доживать свою жизнь на Канарских островах.

Л е о н о в. Спасибо.

Скрипка за сценой.

Т и м о н. Опять он пиликает!

Л е о н о в. Сегодня его заберут в детский дом. Несчастный ребенок. В мирное время родители под бомбами погибли.

Т и м о н. Какое же оно мирное?

Л е о н о в. Дед подводной лодкой командовал. Умер два месяца назад.

Скрипка.

Т и м о н. Я выйду. (*Уходит.*)

Скрипка. Леонов слушает. Входит С т а р ц е в с гармошкой.

С т а р ц е в. Концерт для скрипки с гармонью! Боевой привет замшелым героям на пенсии! Гип-гип ура!

Л е о н о в. Вернулся? А как же ветераны сцены?

С т а р ц е в. Да пошли они! Никуда не поеду.

Л е о н о в. Завтра тебя сюда не пустят. Вон уже ограждение ставят.

С т а р ц е в. И не пойду я сюда. Никуда не пойду! Я, Леонов, в бомжи записался! Во житуха! Надежно, выгодно, удобно. Главное – выгодно! У тебя пенсия сколько? А? Можешь не отвечать, сам знаю. А теперь смотри! (*Достает из разных карманов деньги.*) Видал миндал? За два дня! Сейчас коньяк пить будем...

Не тем, Леонов, мы всю жизнь занимались.

Л е о н о в. Рэкетом занялся?

С т а р ц е в. В каком-то смысле... Чистый случай. Привезли меня на вокзал, купили билет купейный. Сказали, что в Боровухе меня встретят, пожелали здоровья и укатили. Жду. И так мне тоскливо сделалось, так сердце сжалось... Ну будто полк родной покидаешь. Понимаешь?

Л е о н о в. Понимаю.

С т а р ц е в. Чуть не заплакал. И вот от расстройства достал я свою гармонь, сел на скамеечку, играю. Слезы на глазах. До-о-лго играл. А когда голову поднял... вокруг меня толпа собралась. Человек тридцать, не меньше. Зрители со слушателями, елки зеленые! Мне как-то не по себе стало. Начал гармонь в футляр закидывать. И вдруг один крутой амбал, по виду чистый урка, подходит и говорит: «Держи, батька» и бросает в футляр, представляешь – валюту. Марка немецкая. Остальные тоже кто сколько. Я говорю: «Да вы что, не надо», а все бросают и бросают... рубли, правда.

Л е о н о в. Неужто взял?

С т а р ц е в. Я ничего ни у кого не просил.

Л е о н о в. Как ты мог? Ты же офицер!

С т а р ц е в. Я, Леонов, был офицером. А сейчас я пенсионер. Без хаты, без семьи, без детей... Э-э-э... так вот, значит, пересчитал я за углом деньги в футляре, у меня чуть крыша не поехала. Офигеть можно! Никогда в жизни столько денег в руках не держал. Автобус подошел, я думаю, а фиг я поеду к этим ветеранам сцены? Что я там не видел? Старых шутов? Выбросил билет, пошел в гостиницу, снял номер, валюту проверил – не фальшивая. Пошел в ресторан, надрался до свинячего визга. Представляешь, к проституткам приставал... Утром проснулся и думаю: надо еще попробовать, неужто и сегодня дадут? Дали! Валюты, правда, не было, а наших набросали! Боже мой! Мы с тобой кровь проливали. Битые-израненные. Все для фронта, все для победы, все для Родины. А наши потомки эту самую Родину сами своими руками угробили. А мы... Были победителями на белом коне... На площади! А сейчас нищие с гармошкой...

Л е о н о в. Я нищим не стану.

С т а р ц е в. Брось ты! А кто мы, по-твоему, есть? Да и были... Кто? Это только красиво звучало: Дом Героев, а так... сиротский дом. Дом собственный построить надо было, а мы всю жизнь воевали с кем-то, всю жизнь боролись за что-то и сейчас никому... Никому не нужны.

Л е о н о в. Бывает так, что один ты прав, а все вокруг тебя не правы?

С т а р ц е в. Не бывает. А вот когда ты дурак, а все остальные умные... так бывает.

Л е о н о в. Почему я чего-то не пойму никак?!

С т а р ц е в. Не мучайся. Пошли со мной! А, Леонов... Я буду играть, а ты песни петь. Под твои награды нас с тобой валютой засыплют. Будем шляться по городам, как бременские музыканты. Свет увидим. А, Леонов?

Входят Мария и Софья.

С т а р ц е в. Честь имею кланяться и, как говаривали до эпохи исторического мата, прошу ручку... *(Целует руку.)*

М а р и я. Здравствуйте... Чувствуется избыток кислорода в атмосфере.

С т а р ц е в. Не то слово! Полная гармония! Духовная и материальная... Позвольте поздравить с праздничком *(достает из кармана коробку)* и пожелать любви в личной жизни.

М а р и я. Ого! Французские.

С т а р ц е в. Париж! Здравствуйте, Софья Николаевна.

С о ф ь я. Здравствуйте.

М а р и я. Сколько же они стоят?

С т а р ц е в. Мелочь.

М а р и я. А почему вы вернулись?

С т а р ц е в. Да я так... Проездом тут.

М а р и я. Прошу к столу...

Т и м о н *(входит)*. Этот пацан со скрипкой, глухонемой?

М а р и я. Нет.

Т и м о н. А почему он молчит все время?

М а р и я. От испуга. За ним сегодня должны приехать из детдома... Садитесь.

С т а р ц е в. Минуточку... *(Ставит на стол бутылку.)*

М а р и я. И коньяк французский!

С т а р ц е в. Опять хочу в Париж.

С о ф ь я. А вы были в Париже?

С т а р ц е в. Нет. Просто всю жизнь хотел и опять хочется.

Л е о н о в. Что ты там не видел?

С т а р ц е в. Пляс Пигаль. Знать, что есть в мире такое место, и помереть, не побывав там... до слез обидно.

Л е о н о в. Давайте выпьем за праздник.

С т а р ц е в *(подражая диктору)*. Советские пенсионеры! Энергичнее внедряйте и осваивайте загробный мир! Слава нашим пожилым людям! Лучшим пожилым во всем мире!

Л е о н о в *(кричит)*. Хватит! Прекрати паясничать, шут гороховый! *(Ставит на стол рюмку и уходит.)*

С т а р ц е в *(бежит за ним)*. Микола! Ты что? Я же пошутил... Да погоди ты!

Т и м о н *(подходит к столу, берет бутылку, рюмки)*. Нервы у солдат ни к черту... *(Выходит.)*

С о ф ь я. И часто это с ним?

М а р и я. В последнее время часто. Ты же видишь, что творится вокруг... Не волнуйся, сейчас пройдет. Когда вспылит – ему легче. А вот когда молчит...

С о ф ь я. Да, молчит он тяжело... Эх, мамочка, мамочка, какая ты беленькая стала.

М а р и я. Я всегда была белая.

С о ф ь я. Как на твоей красивой фотографии? *(Подходит к серванту.)* Всегда смотрела на нее и думала: только бы быть такой же красивой.

М а р и я. Ты – лучше.

С о ф ь я *(читает на обороте)*. «Мой ангел светлый...»

М а р и я. Это отец написал. В кармане гимнастерки носил. Как талисман.

С о ф ь я. Сколько тебе тут?

М а р и я. Восемнадцать или девятнадцать...

С о ф ь я. Что же вы меня так поздно родили?

М а р и я. Я после войны никак забеременеть не могла. И вроде все в порядке, а не получалось. После сорока уж... Врачи запрещали, но мы с отцом все же отважились.

С о ф ь я. Сына хотели?

М а р и я. Мне было все равно, лишь бы ребенок... А отец, конечно же, сына хотел.

С о ф ь я. Может, потому и не любил меня?

М а р и я. Не говори глупости. Все мужчины хотят сыновей, а дочек любят больше.

С о ф ь я. Не очень-то чувствовалось.

М а р и я. Все любят по-своему. Как получается... Ты малая потешная была. Отец купил как-то соломенную шляпу, ты ее надела, перед зеркалом крутишься и приговариваешь: «Рыжавыя волосы и сеновая шляпа». Сеновая вместо соломенной.

С о ф ь я. Разве у меня были рыжие волосы?

М а р и я. Белые, как лен. Хотели назвать тебя Настей.

С о ф ь я. А почему назвали Софьей?

М а р и я. В честь Перовской.

С о ф ь я. Это та... террористка?

М а р и я. Революционерка.

С о ф ь я. Конечно, что из меня могло получиться с такой крестной?

М а р и я. Не смешно... *(Пауза.)* Пойдем пирог посмотрим...

Выходят. Выходят Л е о н о в и С т а р ц е в. С ними Т и м о н.

Л е о н о в. Ты знаешь, старик, мне последнее время страшно. Просто страшно.

С т а р ц е в. Чего?

Л е о н о в. Говорят, что современная аппаратура определила у человека наличие души.

Т и м о н. Не только определила, но даже взвесила.

Л е о н о в. Ты читал?

Т и м о н. Читал.

С т а р ц е в. Моя выступит в легчайшем весе.

Л е о н о в. Опять ерничаешь?

С т а р ц е в. Молчу!

Л е о н о в *(после паузы).* Если она в самом деле есть, значит, должна прибиться к какому-нибудь берегу.

С т а р ц е в. Чего же ты боишься?

Л е о н о в. Боюсь, что моя душа пойдет на переплавку. Сзади пусто и впереди тьма.

С т а р ц е в. Ну, значит, переплавимся... Брось думать, а то крыша поедет.

Возвращаются М а р и я и С о ф ь я.

М а р и я. Пирог! Немножко пригорел.

С о ф ь я. Всю ответственность и вину беру на себя.

С т а р ц е в. Я созрел для тоста! Категорически прошу всех за стол! Наливай, Леонов.

Все садятся за стол.

Полную... Так. За праздник пили, за новую жизнь в Кривичах... Что за название. Леонов, шуруй сразу к председателю сельсовета и переименовывай в Леоновку! Что я хотел сказать... Если судьба у человека отнимает одно, то обязательно... обязательно дает что-либо взамен. Если плохо видишь – хорошо слышишь, плохо слышишь – хорошо видишь. Если некрасивый – значит, сильный. Если не сильный, то, значит, умный. А если у тебя нету ни слуха, ни красоты, ни разума, ни силы... Судьба дает тебе прекрасную женщину. За тебя, Мария.

Л е о н о в. Что ты тут наплел?

С т а р ц е в. А ты не слушай. Коля, ты хороший мужик. Я тебя уважаю. Но.. За что, за какие такие заслуги ты заполучил Машу? И за что... За что, Маша, ты его любишь?

М а р и я. Люблю.

С т а р ц е в. Во! Поэтому я предлагаю выпить за красивую, милую, светлую женщину. За тебя, Маша. Я десять лет... А, тут мне подсказывают – двенадцать. Я двенадцать лет наблюдаю за тобой. Ай, так и быть, признаюсь. Я влюблен в тебя. Ты очень-очень красивая. И чем больше стареешь, тем красивее делаешься. И, если бы не ты... Я давным-давно подох бы от такой жизни, а он этот твой... гм... о чем говорить! Я сейчас стану на колени, выпью до дна и поклонюсь тебе в ноги... *(Выходит из-за стола, становится на колени, выпивает.)*

М а р и я *(подходит к Старцеву и целует его в лоб).* Спасибо.

С т а р ц е в. Я буду приезжать к вам? Если Микола позволит.

М а р и я. Приезжай.

С т а р ц е в. Леонов, сцен ревности закатывать не будешь?

Л е о н о в. Не буду. Сразу убью.

С о ф ь я. Если машина придет в девять – нормально будет?

М а р и я. Нормально.

С т а р ц е в. Все на свете делает женщина. Из святого грешного и из грешного святого...

Зуммер телефона. Софья достаёт его.

С о ф ь я *(в телефон)*. Слушаю... Гутен абенд. Фридрих... Алес зер гут... Я... Я... Найн...

С т а р ц е в *(подходит к Тимону)*. Позвольте, молодой человек, рассчитаться с вами и искренне поблагодарить...

Т и м о н. Это я вам должен, господин полковник. И вряд ли когда-нибудь смогу рассчитаться. Спрячьте деньги.

С т а р ц е в. Но я как-то неловко чувствую себя...

Т и м о н. Пожмите мне руку.

Старцев пожимает ему руку.

Спасибо. Позвольте мне сказать...

С о ф ь я *(в телефон)*. Гут... Ауфвидерзейн... Ну, давай...

М а р и я. Соня...

Т и м о н. Я хочу поднять этот бокал за лейкоциты...

С о ф ь я. Здравствуйте. Может, лучше за стафилококки?

Т и м о н. Может быть. Но я на стороне лейкоцитов.

Л е о н о в. Не мешай. Пусть говорит.

Т и м о н. Когда в здоровый организм внедряется зараза...

С о ф ь я. Опять...

Т и м о н. ...Эти крошечные клетки, созданные природой для самоотверженной защиты, бросаются навстречу заразе и уничтожают ее. Обволакивают своим телом, не давая размножаться и вредить. Правда, при этом гибнут сами. Исполнив свое предназначение – гибнут. И их тела вместе с телами заразы организм выводит из себя и продолжает функционировать дальше. Благородное, но не благодарное предназначение... Дед, я хочу выпить за тебя, за вас, Мария. За вас, господин полковник. За Дом Героев. *(Пьет «кока-колу».)*

Пауза.

А теперь я хочу сказать то, что забыла сказать или не хочет сказать майне муттер...

С о ф ь я. Тема, ты перебираешь.

Т и м о н. Дед, Дом Героев приобрела у вашей затюканной страны... ее фирма...

С о ф ь я. Прекрати!

Т и м о н. Купила за бесценок, обменяла на дешевое лекарство, как европейцы когда-то обменивали у индейцев побрякушки на золото. Сказать, что здесь будет?!

С о ф ь я. Замолчи! Сейчас же!

Т и м о н. А будет здесь, господа, ка-зи-но. Варь-е-те! И бордель!

С о ф ь я. Хам! *(Дает сыну пощечину.)*

М а р и я. Что ты делаешь?!

Т и м о н *(спокойно)*. Единственной виной Хама, мамочка, было то, что он указал родителю, что тот пьян как свинья. И за сие был проклят на веки вечные. Это жестоко. Пусть и я буду проклят, но, чтя мать свою, все-таки скажу: мне не нравится, мама, то, чем ты занимаешься в жизни...

С о ф ь я. И чем же это я занимаюсь?

Т и м о н. Содействуешь самой древней профессии.

С о ф ь я. Звереньш!

М а р и я. Да успокойтесь вы!

Т и м о н. То, что ты, мама, называешь красивым словом бюро, является элементарным сводничеством. Узаконенным импортом женщин из недоразвитых стран.

С о ф ь я. Твоя философия никому здесь не интересна... Выпьем, папа, за праздник!

Леонов. Почему же не интересна? Очень даже интересна. Пусть говорит.

Старцев. А и впрямь лучше выпить.

Леонов. Говори!

Тимон. Маме однажды в голову пришла гениальная мысль: почему бы не помочь находить счастье пожилым состоятельным мужчинам на Западе и молодым привлекательным женщинам на Востоке, лишенным чувства брезгливости...

Софья. Хватит!

Леонов (Тимону). Говори. Ты у меня в доме.

Тимон. Представляешь, дед, как забавно наблюдать, когда сладенький старикашка перебирает фотографии ваших женщин. Блондинка, брюнетка, курносенькая, с родинкой, с высшим образованием, с одним ребенком, с двумя. И все обалденно красивые! У вас они здесь все красивые. И мне кажется, все готовы стать клиентками маминого бюро...

Леонов. При чем здесь Дом Героев.

Тимон. Это будет дом свиданий, дед, а не Дом Героев. Пообщаться с живой плотью всегда приятнее, чем с фотографией. Да еще под музыку, перекинувшись в картишки, все нотариально оформить и уехать домой с красивой женой... Дед, не горячись, мама занимается чистым бизнесом. На законных основаниях, ее не в чем упрекнуть. Да и не за что. Женщина сама по себе ценность. И если вы не в силах создать для них нормальных условий, их уведут отсюда западные старикашки. А граждан для страны вам будут рожать никому не нужные дурнушки. Вот тогда вы деградируете по-настоящему и до конца. Вы... как тупые бараны, которых ведут на убой, покорились и из своего единственного Дома побрели кто куда. А фирма мамы станет богаче на несколько миллионов... Лейкоциты, господа, можно ценить, но любить и уважать их нельзя. Герой должен иметь достоинство. Это был не Дом Героев. Это был Дом скорби. Скорбящих можно утешить, но им нельзя помочь.

Софья. Все?

Тимон. Все, мама. Прости. Я больше не буду. Я не мог не сказать того, что сказал...

Пауза.

Мария. Боже мой, боже.

Старцев. Водка есть. Сейчас напьюсь до чертиков... *(Пьет.)*

Появляется Д а н ь к а. Играет.

Тимон (подходит к нему). Дай инструмент...

Данька испуганно отдает Тимону скрипку и смычок. Тимон прикладывает скрипку к плечу, пытается играть сам, но вместо музыки раздается скрежет.

Обрывается струна, Тимон отдает скрипку Даньке и убегает.

Старцев. Пожалуй, мне пора... Прощай, Леонов.

Леонов. Прощай.

Старцев. Держись там. Не хандри. Вот, черт!!! Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и... и так далее. Если что, Леонов, мое предложение в силе. Устроим ансамбль песни и пляски... двух солдафонов. Можно твою жену поцеловать?

Леонов. Это уж с ней договаривайся.

Старцев (подходит к Марии). Прощай, Мария. Спасибо тебе... *(Целует ее руки.)*

Мария. Может, останетесь до завтра?

Старцев. Нет, пора.

Мария. Я провожу вас. Заодно посмотрю, что там Тимон делает.

Старцев (Леонову). Обнимемся, солдат?

Леонов. Прощай...

Обнимаются. Мария и Старцев выходит.

С о ф ь я. Папа, ты извини... Мне неловко, что так получилось... У него просто твой характер.

Л е о н о в. Это правда?

С о ф ь я. Что?

Л е о н о в. Все, что говорил твой сын.

С о ф ь я. Ну... если отбросить его юношеские заморочки, то... да. Правда... Но правда и то, что я не знала, что вы с мамой... живете в этом несчастном Доме. Впрочем, это не имеет значения. Я все равно ничего не смогла бы сделать. Здесь замешаны очень большие деньги.

Л е о н о в. Но нам же говорили...

С о ф ь я. Вас не первый раз в жизни обманывают.

Л е о н о в. Значит, ты устраиваешь в святом месте веселый дом.

С о ф ь я. Да, папа. Именно веселый. А не кладбище, на котором жило три поколения людей. Вы молились трупу, обожествляли смерть, в центре столицы устроили могильник для своих маразматиков-вождей. Учили родных детей жить по примеру убийц, воров, грабителей, иуд! И везде им памятники,obelisks, мемориалы! Мемориал – не только память, папа, – это еще и смерть! А люди, милый папочка, должны просто жить в веселом доме, радоваться каждому мгновению, любить, плакать, грешить и каяться, страдать за грехи и не возить своих детей на кладбище. Если ты летишь стремглав в геенну огненную, нельзя тащить за собой других...

Л е о н о в (*очень спокойно*). Уходи.

С о ф ь я. Сейчас уйду.

Л е о н о в. И передай своей мафии, чтобы они дождалась моей смерти или убили меня.. если смогут. Спасибо твоему сыну, теперь я отсюда никуда... слышишь, никуда не уеду! Бордель в Дом Героев я не пушу.

С о ф ь я. Уедешь, папочка, уедешь. И никакая мафия тебя пальцем не тронет. Приедет сюда бывший совок и нынешний председатель рявкнет: «Смирно!», и ты вытянешься в струнку. И согласишься, как всегда соглашался. Мне еще в детстве было больно, когда какое-то ничтожество, мразь, пузырь надутый мог тебя отчитывать, орать на тебя, топтать ногами, и ты... ты – герой, покорно молчал. Только за сердце держался. И соглашался.

Л е о н о в. А я уж хотел было у тебя прощения просить.

С о ф ь я. Теперь не попросишь?

Л е о н о в. Нет.

С о ф ь я (*осматривая комнату*). И никакого здесь борделя не будет. Здесь будет много света и воздуха. Будут бить розовые фонтаны. Там мы поставим белый рояль. Люди будут слушать музыку, смеяться, говорить друг другу нежные слова и забудут, что когда-нибудь они умрут...

Л е о н о в. Уходи, я прошу тебя.

С о ф ь я. Ты знаешь, в Гамбурге, я познакомилась с твоим однополчанином. Он лет восемь назад уехал отсюда. Издал любопытную книжонку «Сталинградские заградотряды». Очень уж натуралистично описывает войну. Сержантом в твоём взводе служил. Хиров фамилия... Помнишь?

Л е о н о в. Не помню...

С о ф ь я. Он написал, что после боя, который он называл почему-то работой, ты всегда напивался, уходил в степь и плакал. Но я ему не верю. Ты и слезы – несовместимо... О, вспомнила! (*Цитирует.*) «Страшно жутко и дико было стрелять в этих юнцов, вчерашних школьников, которые с белыми от страха глазами бежали от немецких «тигров» на пулеметы заградотряда, падали под нашими очередями и корчились от боли в лужах крови. У нас был приказ, и для нас они были дезертирами. Господи! Простишь ли ты нас когда-нибудь?» (*Пауза.*)

Ну, ты успокоился?

Л е о н о в. Да.

С о ф ь я. Завтра придет машина в девять. Езжайте, поживите. А потом к зиме можете возвращаться в город... Знаешь, все-таки чертовски мы с тобой друг на друга похожи. Из меня бы тоже вполне героиня получилась. Правда? А? Я завтра приеду проводить вас.

Л е о н о в. Хорошо.

С о ф ь я. Значит, до завтра... Ключи от квартиры на столе. Я тебя очень люблю. Я люблю тебя, папа... Мама-а! Тимо-он! Где вы? (*Выходит.*)

Леонов наливает в стакан водку, залпом выпивает. Подходит к патефону.

Ставит пластинку, слушает, тут же снимает, потом другую, еще одну.

Л е о н о в. Как вы там, ребята, без меня? Бажан, Калтыгин, Серый, Вацек. Смирнов, Моисеев... Я, наверное, последний тут задержался... Ну, еще Хиллов. Хороший сержант был Хиллов... Знаете, жутко сердце болит. Если бы вы только знали. Как в свинце расплавленном... Где вы, ребята? Где? Ничего, прорвемся. Дальше фронта не пошлют... (*Садится в кресло.*) Данька-а-а. Данька-а-а...

Входит заспанный Д а н ь к а.

Сыграй, Данька.

Данька играет.

(*Улыбается.*) Играй, Данька, играй... (*Садится в кресло, затихает.*)

Входит М а р и я.

М а р и я. Уехали... Дом стал такой сумрачный, невеселый. Одно наше окно горит... как операционная ночью в больнице... (*Подходит к Даньке.*) А за тобой не приехали? Бедненький, бедненький... Ничего, поедем завтра вместе на озеро. Будешь там играть... Пойдем, я тебя спатьки положу... (*Берет Даньку на руки, уносит, вскоре возвращается.*) Не пойму, какая тебе охота с ними спорить. Им жить, пускай и живут как хотят... Им другое солнце светит. Что это ты поставил? Сейчас найду танго, и ты пригласишь меня. Будем танцевать до самого рассвета... помнишь? Ребята поздравили, стол накрыли, комбат свою землянку на всю ночь отдал с патефоном и одной пластинкой. Помнишь? Мы всю ночь с тобой пили спирт и танцевали. Ты так деликатно держал меня за талию и дышал мне под ушко... Дышал, дышал... я думала, сейчас поцелует... а ты не поцеловал. Девчатам в санбате рассказала, что ты пальцем ко мне не притронулся – не поверили... Всю ночь танцевали... Боже, как давно это было... И как недавно. Я всю жизнь была тобой контужена... Коленька... Коленька... Коленька...

З а н а в е с.

*Охрану авторских прав осуществляет
Российское Авторское Общество
Тел. (095)2037027, факс (095)2035248.*